

УРСА РЫСИНА

Цветок
из огня
ТиамаТ

N SUGAR
BOOKS

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(4Мол)
Р95

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*
Иллюстрации *seenur*

Урса, Рысина.

Р95 Клуб Романтики. Цветок из огня Тиамат / Урса Рысина. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 432 с.: ил. — (Клуб Романтики. Мои истории).

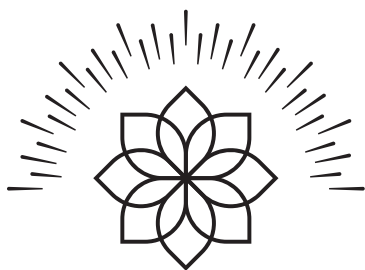
ISBN 978-5-17-158176-3

Юная Никкаль отправляется на поиски пропавшего брата. Ей предстоит вернуть утраченную магию, сразиться с лесными чудовищами и собственными демонами, выйти на след культа и узнать правду о древних богах. Вместе с Ниаллом — ректором магической академии — и Сином — могущественным незнакомцем из лесной чащи — Никкаль раскроет секреты прошлого своей семьи и постарается предотвратить надвигающуюся катастрофу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(4Мол)

ISBN 978-5-17-158176-3

© 2023 Your Story Interactive.
Все права защищены.
© seenur, иллюстрации
на обложке и в блоке, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ГЛАВА 1

Он догнал ее очень быстро: не пришлось бежать по лесу и ста шагов. Тяжело дыша, Никкаль остановилась на границе небольшой полянки и выставила перед собой меч. Ануннаки выскочил из-за деревьев и замер, преградив ей путь. Он напоминал насекомое: если бы кому-то пришлось в голову взять жука, увеличить в несколько десятков раз и поставить на задние ноги. Еще одно грустное отличие ануннаки от обычной букашки было в том, что вторые обычно боялись людей.

Никкаль заметила, что кончик меча дрожит, и сжала рукоять еще крепче. Ануннаки медлил, будто еще не решил, что делать. Протянув вперед длинные передние лапы, он издал странный щелкающий звук, не громкий и почти не внушающий страха, особенно если не смотреть на существо, которое его издало. Никкаль сжала губы и сделала маленький шаг назад.

Сражаться с ануннаки без магии — самоубийство. Полагаться на те крохи, которыми владела Никкаль, — тоже. Значит, единственный разумный вариант — бежать.

Старая, хрупкая ветка громко треснула, ломаясь под каблуком. Никкаль вздрогнула, а ануннаки завизжал — на этот раз очень даже громко — и бросился на Никкаль, раскрыв огромные жвала, каждое длиной с предплечье

взрослого мужчины. Фасеточные глаза на вытянутой голове смотрели вперед, пугая своей неподвижностью.

Никкаль метнулась в сторону, замахаясь мечом почти что наугад и надеясь, что не оттяпает лезвием собственную ногу, если ануннаки вдруг сумеет отбить клинок. Меч скользнул по прочному хитину, не оставив даже царапины. Ануннаки пронесся мимо, но тут же развернулся и бросился во вторую атаку.

На этот раз Никкаль прыгнула за дерево, но чудовище ее достало. Удар пришелся в бок. От боли потемнело в глазах, мысли размазались в кашу. Тело рухнуло на землю, больно ударившись теперь уже спиной. Что-то хрустнуло: похоже, ветка, а не ребра. Меч выпал из руки. Поскальзываясь на листе, Никкаль попыталась встать. Сверху уже раздавалось щелканье. Никкаль отчаянным рывком откатилась в сторону и вырвала из ножен кинжал. Вовремя: в том месте, где только что была ее голова, теперь стояла задняя нога ануннаки. Никкаль точно знала, что кинжал ничем не поможет: средней длины и ширины, с ручкой из замысловато окрашенного кристалла, он никогда не был для нее настоящим боевым оружием, но всегда висел в бедерных ножнах. Кинжал был подарком брата. Никкаль выставила кинжал перед собой, согнув руку в локте, и поняла, что у нее есть ровно два вдоха на то, чтобы подняться на ноги, прежде чем ануннаки атакует.

Громко выругавшись, она схватилась за куст и рывком потянула себя вверх. В ладонь впились колючки, зато новая боль встряхнула ее, очистив сознание. Меч лежал перед ануннаки. Встретившись с чудовищем взглядом, Никкаль сжала свободный кулак.

— Отойди от моего меча, ты, тварь!

Как ни странно, ануннаки сделал половину шажка назад, словно и правда собирался отступить. В следующее биение сердца Никкаль поняла: он просто брал разгон.

Раскрыв жвала и вытянув голову вперед, ануннаки бросился на нее. Никкаль закричала: наполовину отчаянно, наполовину злобно. Без всякой надежды выставила перед собой кинжал, словно это могло отогнать чудовище.

А потом земля ушла из-под ног. Никкаль будто подхватили крюком под ребра и бросили вверх, в кроны деревьев. Она захрипела: на большее выражение чувств не хватило воздуха. Листья больно хлестали по лицу. Уворачиваясь от них, она уткнулась во что-то твердое и пахнущее обработанной кожей.

— Не дергайся.

Голос был незнакомый: мужской, низкий, спокойный. Он принадлежал человеку, который крепко держал ее поперек туловища и скакал по деревьям как белка, перепрыгивая с ветки на ветку. Никкаль немедленно запаниковала и начала дергаться.

— Упадешь. Ануннаки еще близко.

Крепко ухватившись за рукав незнакомца, Никкаль посмотрела назад и вниз, пытаясь разглядеть ануннаки сквозь бешено несущиеся мимо ветки и листву. Ночью, при одном только лунном свете, это оказалось почти невозможно. Она внутренне ужаснулась тому, что незнакомец так легко и быстро скачет по деревьям.

— Мы упадем!

— Мы не упадем.

— Ты... ты видишь его? Видишь ануннаки?

— Я слышу его.

Как можно что-то расслышать сквозь яростный шелест листвы и ветра, Никкаль было непонятно, но, похоже, ее спаситель знал свое дело. Вскоре прыжки замедлились, а мышцы его рук слегка расслабились.

— Он отстал от нас. Сейчас приземлимся. Не пугайся.

Никкаль даже не успела ответить: желудок рванулся к горлу, когда, вместе со своим спасителем, она нырнула

сквозь переплетение веток вниз, к земле. Приземление оказалось гораздо мягче, чем она ожидала, но недостаточно: ребра отозвались тягучей болью. Скотившись с мощных рук на землю, Никкаль тяжело застонала.

— Ты ранена?

Он склонился над ней, осматривая.

Они приземлились у края леса, и здесь серебристого лунного света хватало, чтобы рассмотреть незнакомца. Мужчина оказался высоким и худым или, возможно, жилистым — под плотной тканью куртки и не разберешь толком. Глаза необычные: с темно-желтой радужкой, слишком яркой для ночной темноты. Заглянув в них, Никкаль неожиданно для себя вспомнила древние сказки о драконах, которые в давно забытом детстве мама рассказывала перед сном.

Черные волосы упали на его лоб, тонкий хвост, завязанный на затылке, скатился с плеча на грудь и пощекотал ей плечо. На незнакомце был темный костюм: черная кожа, местами разрезанная и сшитая с плотной тканью для свободы движений. Очень красивый наряд. Очень дорогой. Слишком дорогой для здешних мест. На груди, в странных, почти неудобных на вид ножнах, покоился длинный кинжал.

— Я... в порядке. Ты... ты спас меня. Спасибо...

— Не стоит благодарности. Можешь пошевелить рукой?

Никкаль нахмурилась и согнула правую руку. Внезапная боль пронзила все тело, заставив охнуть и выгнуться. Даже ребра болели меньше.

— Я так и подумал. В горячке боя и не такое можно пропустить. Не шевелись.

Кончики его пальцев пробежались по предплечью. Только сейчас Никкаль увидела, что на разорванном рукаве светлой рубашки расплзлось широкое кровавое пятно. Болело невыносимо, но она прикусила губу

и часто задышала, сдерживая стон. Хоть ее спаситель вел себя уверенно, нельзя было исключать, что ануннаки все еще бродит неподалеку — не стоило привлекать его своими воплями.

— Ничего, что я к тебе прикасаюсь? Спрашивать чуть раньше было неудобно. — Мужчина поднял на Никкаль вопросительный взгляд.

Она нервно хихикнула, поддерживая шутку. Потом изумленно подалась назад: похоже, он не шутил. Ждал ответа, держа пальцы рядом, но не касаясь ее руки, словно действительно готов был отодвинуться, если она попросит.

— Ни...чего.

— Хорошо.

Предплечье кольнуло холодом. Никкаль резко втянула воздух сквозь плотно сжатые зубы — и вдруг поняла, что боль отступила. Это случилось так резко, что голова закружилась. Широко открыв рот, она выдохнула и сделала еще несколько тяжелых вдохов, пытаясь прийти в себя. На лбу выступил пот, одна капля скатилась между бровей и попала в глаз, его тут же зашипало. Никкаль вытерла пот свободной рукой и поймала обеспокоенный взгляд незнакомца.

— Все в порядке, я просто не ожидала...

Он кивнул и снова опустил взгляд к ее раненой руке. Вместе с болью из нее ушли все ощущения. Никкаль попробовала пошевелить пальцами: она видела, как они двигаются, но не чувствовала этого. Странно. Неприятно.

Незнакомец мягко водил по раненому предплечью кончиками пальцев, словно гладил кошку. Это было бы странно, если бы Никкаль не видела, как рана постепенно затягивается. От удивления у нее перехватило дыхание.

— Ты... ты лекарь!

— Я умею лечить, да.

— Но... я думала, таких нет! В смысле, больше нет. В смысле... я думала, Ияр — единственный такой! Он лекарь в нашей академии. Ректор говорил, Ияр — уникальный, это особое изменение магии воды, и Ияра надо держать тут, чтобы изучать...

Слова лились сами по себе, словно вместе со страхом и болью что-то внутри Никкаль порвалось, открыв бесконечный поток звуков. Ей хотелось говорить: неважно что, просто не молчать. Мужчина не перебивал, все еще не отрывая взгляда от ее руки. Только когда слова закончились и Никкаль остановилась, поймав себя на одышке, он ровно сказал:

— Вот как.

— Так, значит... Ияр такой не один? Такие еще есть? Лекари то есть. Вас много?

— Не знаю.

К руке постепенно возвращалась чувствительность. Никкаль уже могла ощутить прикосновения его пальцев и противную липкость свернувшейся на коже крови.

— Но кто-то же наверняка должен был заметить тебя раньше! Почему Ниалл не знает о тебе?

— Так вышло.

Никкаль ждала продолжения, но его не последовало. Тогда она, чтобы прервать молчание, представилась:

— Меня зовут Никкаль.

— Я знаю.

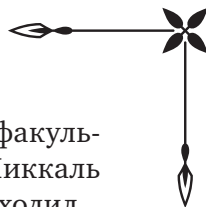
Два простых слова, но от них по спине Никкаль побежали мурашки. Тишина леса перестала быть уютной, а ласковые прикосновения пальцев — приятными.

— Откуда?..

— Потому что мы учимся вместе.

Незнакомец поднял глаза: они словно стали еще светлее, еще желтее, походя цветом на Луну, любопытно выглядывающую из-за его плеча. Молчание затягивалось. Разум Никкаль метался по уголкам памяти,

пытаясь выудить оттуда его лицо. На каком он факультете? Среди старших студентов воды и огня Никкаль знала почти всех, а на младшекурсника он не походил... Из земных Никкаль тоже знала очень многих — рассеянный брат частенько просил ее сбегать в аудиторию за забытым свитком или сходить забрать что-то у приятелей.

Никкаль решила ткнуть наугад:

— Из... воздушников?

Ну конечно! Не просто же так он скакал по деревьям как обезумевшая белка. Видимо, в горячке погони она не почувствовала легкие всплески силы, которые обычно ощущала, когда Ниалл творил магию.

— Я друг Этана.

— Да?.. — Слегка отодвинувшись, Никкаль воззрилась на него с подозрением. — Странно, что я никогда о тебе не слышала.

— Я не тот знакомый, которым хвастаются.

— Но я — не та сестра, которой нужно хвастаться. Зато я знаю всех его знакомых.

— Почти всех.

— Чем докажешь?

— Ничем. Но это и не нужно. Сам Этан мне сейчас без надобности. Мне нужна ты. У тебя мой амулет, и я хочу его забрать.

— Какой... еще амулет?

— Черный металл. Круглый. Дракон, свернувшийся вокруг жемчужины. Знакомо?

Никкаль хотела покачать головой, но взгляд незнакомца был таким... внимательным. Удовлетворенно кивнув самому себе, он мягко продолжил:

— Вижу, что знакомо. Я не опасен для тебя, честное слово. Даже если ты не отдашь его мне, я не причиню тебе вреда. Но мне нужно знать, что он у тебя. Это так?

— Нет...

— Нет?

— Он... у Этана.

Никкаль внутренне отругала себя. Не стоило говорить об этом странному лесному незнакомцу, за кого бы он ни пытался себя выдать.

Тот задумался.

— Где Этан?

— Пропал.

— Давно?

— Двадцать четыре дня назад. Как ты можешь об этом не знать? Вы же друзья. — Тон получился слегка язвительным, и Никкаль тут же прикусила язык. Известно, насколько этот тип опасен...

— Меня не было в академии какое-то время. Я вернулся только сегодня.

Он нахмурился и, опустив взгляд, мягко прикоснулся пальцами к правому боку Никкаль — тому, куда недавно прилетел удар от ануннаки. Как и в руке, боль в ребрах тут же пропала, сменившись онемением. Никкаль с досадой поняла, что все это время дышала вполсилы, оберегая ушибленные ребра. Нельзя было так к себе относиться. С таким отношением победа в бою может обернуться трагедией, а полученные раны окажутся несовместимыми с жизнью.

— Где вы пытались его искать?

— А кто ты такой, чтобы задавать такие вопросы?

— Хозяин амулета.

— А точнее? Имя, может быть, два слова о себе? Ты уж прости, что простого «друг Этана» мне маловато. — Голос Никкаль сочился сарказмом, порожденным страхом.

— Меня зовут Син.

Никкаль нахмурилась, старательно вспоминая, где могла слышать это имя. И тут же вспомнила — она точно видела это имя в списке студентов, когда помогала разбирать бумаги в библиотеке. Подобные знания

были единственным преимуществом, которое она получила от регулярных наказаний, прилетавших ей за прогулы и безалаберное отношение к лекциям. Разумеется, это еще ничего не значило, но совпадение показалось ей любопытным.

— С какого ты факультета?

— Это важно?

— Скажу, когда узнаю.

— Когда скажешь — тогда и отвечу.

— Куда ты уезжал из академии?

— По личным делам.

— Каким именно?

— Слово «личные» означает, что они касаются только меня.

— И все? Больше никакой информации?

— Она никак не поможет найти твоего брата или мой амулет, а значит, бесполезна.

Никкаль не знала, злиться или восхищаться тем, как старательно и умело этот Син избегает давать прямые ответы на вопросы. Она сразу решила, что по возвращении в академию первым же делом полезет в библиотеку, в архивный отдел, и покопается в списках студентов. И если этого таинственного Сина-с-неизвестного-факультета там не будет, Ниалл узнает о произошедшем быстрее, чем наступит утро.

— Итак. Где вы пытались искать твоего брата?

— Зачем тебе амулет? Это же обычная безделушка.

Она досталась нам от отца.

— Для меня он несет большую ценность. Для всех остальных он бесполезен.

— Я подозреваю, что ты меня обманываешь. — Боль в ребрах прошла, и Никкаль сначала осторожно, потом в полную силу потянулась. — Мое предположение: амулет стоит бешеных денег, ты хочешь украсть его и продать, так?

— Можешь попробовать продать его любому торговцу. Уверяю тебя, больше кружки зерна ты за него не получишь.

— Даже если это так, он все равно у Этана, а Этан — лахаму знает где.

— Я помогу его найти.

— Из-за одного маленького амулетика?.. — Подозрения набирали все большую силу.

— Это подарок моей матери. — Син наконец встал и отошел на шаг назад, давая Никкаль больше пространства. — Я сделаю все, чтобы вернуть его.

— Этот амулет принадлежал моему отцу, а он получил его от своего отца. Моему отцу больше ста пятидесяти лет. Его отцу было около трехсот на момент смерти. Так что ты либо очень стар и тебе не меньше пятисот лет, либо что-то у тебя не сходится, Син.

Никкаль тоже встала, прислушиваясь к своему телу. Боли не было. Только за это Син заслуживал благодарности, но это его странное вранье...

Шальная мысль догнала Никкаль: если этот Син действительно настолько стар, то настолько же и силен. А чем сильнее маг, тем дольше он живет — первая истина, о которой рассказывают каждому студенту академии. Ректору Ниаллу было почти триста лет, и он мог уложить на лопатки любого, даже преподавателей.

Самые могущественные — Пятеро — уже переступили порог тысячи лет и, похоже, не собирались останавливаться. Пятеро правили миром по праву старшинства и силы. Никкаль вздохнула. Самой ей недавно исполнился двадцать один год, но она была убеждена, что больше ста не протянет — с ее-то жалкими способностями. До ста даже люди доживают, из тех, что покрепче...

— Либо твой отец врет и он получил амулет из других рук.

— Ты обвиняешь моего отца в краже?!

— Я ни слова не сказал о краже. — Син даже глазом не моргнул.

— Предположим. Почему ты не искал амулет до сих пор?

— Не было нужды. Теперь она есть.

— То есть амулет не имеет никакой ценности, но он настолько сильно тебе нужен, что ты готов взяться за поиски пропавшего человека, лишь бы заполучить его?

— Да.

Некоторое время Никкаль стояла, скрестив руки на груди, и внимательно смотрела на Сина. Тот не выказывал ни малейшего волнения. Просто ждал, пока она решит, как поступить с тем, что он только что наговорил. Наконец она вздохнула и отчеканила:

— Я хочу, чтобы ты понимал: я не верю ни единому твоему слову. Но... ты сильный, ловкий и умеешь лечить. Ты наверняка будешь хорошим союзником. Твои скрытые мотивы мне не важны, если только они не включают в себя необходимость причинить вред мне или моему брату. — Она сделала паузу.

— Я же сказал, я не собираюсь причинять тебе вред. И твоему брату тоже. Мне нужен только амулет. И одно условие. Ты никому про меня не расскажешь. Совсем никому. Это будет небезопасно для нас обоих.

— И я должна просто поверить тебе на слово...

— Я могу принести формальную клятву, если это тебя успокоит.

— Так и сказал бы, что очень хочешь поцеловаться, зачем идти окольными путями? — Никкаль сморщила нос, всем своим видом выражая возмущение.

— Никкаль, формальную клятву можно закрепить не только поцелуем, главное, чтобы кровь дающего попала в твой рот. — Син склонил голову набок, словно удивлялся тому, что Никкаль забыла такую простую истину.

